

УДК 911.37

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

З. В. АБРАМОВА *

Институт географии им. Сочавы, Сибирское отделение РАН, Россия

Исследования показывают, что наблюдается тенденция к возрастанию территориальной дифференциации на муниципальном уровне Иркутской области по уровню социально-экономического благополучия. Это может негативно сказаться на качестве функционирования региональной экономики и социальной защищенности населения. Проанализирован ряд показателей, которые определяют уровень благополучия территорий и влияют на межмуниципальную дифференциацию.

<https://doi.org/10.46991/PYSUC.2024.58.1.246>

Keywords: differentiation, municipalities, socio-economic indicators, level of well-being.

Введение. Анализ социально-экономической дифференциации в географии является важным аспектом изучения пространственных различий (или пространственного неравенства). Процесс дифференциации приводит к усилению межмуниципальных контрастов и влияет на развитие общества в целом.

Рассматривая глубже социально-экономическую дифференциацию, отметим, что она не только отражает различия между территориями, но и включает в себя социальные и экономические аспекты, определяющие жизненный уровень населения. Важно учитывать, что эта дифференциация может быть, как причиной, так и следствием развития общества. Изучение дифференциации помогает лучше понять, как формируются и развиваются социальные группы на территории, какие факторы влияют на их благосостояние и какие меры могут быть приняты для уменьшения различий между ними.

Материалы и методы исследования. В рамках научного исследования был выполнен анализ уровня благополучия муниципальных образований Иркутской области на основе:

- 1) сбора общих сведений о специализации муниципальных образований;
- 2) определения системы социально-экономических показателей;

---

* E-mail: www.ab.zina@gmail.com

- 3) присуждения рангов муниципальным образованиям по каждому показателю;
- 4) построение рейтинга муниципальных образований;
- 5) составление картосхемы по уровню социально-экономического благополучия.

Репрезентативным регионом исследований стал сибирский субъект РФ Иркутская область, состоящая из 42 муниципальных образований, среди которых 10 городских округов и 32 муниципальных района. Исходной статистической информацией послужили данные интернет-портала Росстата “База данных показателей муниципальных образований” за 2022 г. [1].

Результаты исследований и их обсуждение. При комплексной обобщающей оценке социально-экономического состояния муниципальных образований следует обратить внимание на поиск таких показателей, которые смогут отразить общий уровень их развития. При этом отдельные авторы выделяют большое количество показателей, объединяют их в соответствующие группы (или блоки) и проводят последующие вычисления на основе рейтинговой системы.

Для оценки уровня социально-экономического благополучия муниципальных образований Иркутской области выбрано четыре наиболее представительных показателя, которые в значительной мере влияют на уровень благосостояния населения: “очищенная” заработная плата, уровень зарегистрированной безработицы, сальдо миграции, ввод в действие жилых домов.

Под “очищенной” заработной платой понимается среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в рассматриваемый период с исключением из нее районных коэффициентов и северных надбавок. Размеры коэффициентов и надбавок в городах и районах Иркутской области были приняты согласно постановлению Совета Министров РСФСР от 4 февраля 1991 г. № 76 “О некоторых мерах по социально-экономическому развитию районов Севера” [2]. В 1993 г. районные коэффициенты для некоторых районов области были скорректированы.

В итоге к районам Крайнего Севера отнесен один Катангский район с коэффициентом 1,7 и надбавкой к заработной плате 0,8. Среди местностей, приравненных к районам Крайнего Севера (10 муниципальных образований), пять имеют коэффициент 1,7 и надбавку 0,5 (Бодайбинский, Казачинско-Ленский, Киренский, Мамско-Чуйский и Усть-Кутский районы), три – коэффициент 1,6 и надбавку 0,5 (г. Усть-Илимск, Усть-Илимский и Нижнеилимский районы), два – коэффициент 1,4 и надбавку 0,5 (г. Братск и Братский район). Минимальными значениями районного коэффициента 1,3 и северной надбавки 0,3 отличаются все остальные (южные) районы области.

Самая высокая оплата труда в 2022 г. наблюдалась (в тыс. руб.) в Жигаловском (65,7) и Бодайбинском (52,3) районах и г. Иркутске (46,9), а самая низкая – в г. Свирске (27,2), Зиминском (27,6) и Боханском (27,7) районах. Подчеркнем, что высокая оплата труда в основном характерна для муниципалитетов, где ведется разработка и добыча полезных ископаемых (Жигаловский район – добыча газа на Ковыктинском газоконденсатном месторождении, Бодайбинский район – добыча золота), а также для регионального

центра Иркутска с высоким уровнем развития. Самые низкие зарплаты характерны преимущественно для сельских районов (Боханский, Зиминский районы), поскольку они специализируются на малоодоходном сельском хозяйстве.

Уровень зарегистрированной безработицы характеризует отношение численности безработных, зарегистрированных в органах службы занятости населения, к трудоспособному населению в % [3]. Высокий уровень безработицы в 2022 г. отмечался в Киренском (3,1), Мамско-Чуйском (2,3) и Баяндаевском (2,2) районах, минимальный – в г. Иркутск (0,3) и Тулун (0,4), Слюдянском (0,4) и Бодайбинском (0,4) районах.

Межмуниципальные различия уровня зарегистрированной безработицы объяснимы главным образом структурой экономики муниципалитетов. Подавляющее их большинство отличается узкой специализацией (монопрофильностью) экономики, в связи с чем при быстром изменении спроса предложение не успевает подстроиться под него, возникают сложности в перестройке рынка труда и появляются безработные. Нельзя не учитывать и географическое положение муниципальных образований, привязанность людей к району своего проживания.

Еще один важный фактор роста безработицы – наличие вахтовиков и вахтовых поселков. Вахтовый метод работы часто приводит к тому, что местные жители остаются без работы, так как предпочтение отдается приезжим работникам. Это в свою очередь увеличивает уровень безработицы среди местного населения и вызывает социальные проблемы. Кроме того, необходимо учитывать, что заработанные приезжими работниками деньги в основном выводятся за пределы муниципалитетов и региона. Это означает, что экономические ресурсы, полученные вахтовиками, не остаются в местной экономике, что ведет к дополнительным негативным последствиям для региона. Необходимо разрабатывать более эффективные стратегии использования вахтовых методов работы, чтобы минимизировать негативные последствия для местного населения и общества в целом [4].

Безработица в основном наблюдается в сельской местности, где новые рабочие места практически не создаются, а все остальные ниши уже заняты. Самые низкие показатели безработицы характерны, как правило, для крупных городов, где много рабочих мест и всегда требуются специалисты в той или иной области.

Следующим показателем, отражающим социально-экономическое благополучие региона, является *сальдо миграции*. Он характеризует разность между числом прибывших лиц на какую-либо территорию и числом выбывших из нее за определенный промежуток времени [5]. Положительное сальдо миграции в 2022 г. отмечено в Иркутском (9,52‰) и Жигаловском (7,26‰) районах, г. Саянск (6,52‰), а отрицательное – в Мамско-Чуйском (–13,47‰), Зиминском (–17,56‰) и Бодайбинском (–76,86‰) районах.

Миграционные процессы тесно связаны с экономическими факторами. Уровень доходов играет ключевую роль в принятии решения о переезде. Не только возможность заработать больше, но и перспективы трудоустройства определяют направление миграционного потока.

Важно отметить, что миграционный отток менее активен в муниципальных образованиях с высокими заработными платами. Это связано с тем, что люди чаще остаются там, где могут обеспечить себя и своих близких достойным уровнем жизни. Однако, есть исключения из этого правила. Например, в вахтовых поселках (Бодайбинский район), где преобладает временное трудоустройство на объектах добычи природных ресурсов, местное население практически не участвует в трудовой деятельности. Это создает специфическую ситуацию, где миграционные потоки зависят от особенностей работы на таких объектах и не всегда коррелируют с уровнем заработной платы в регионе. В то же время районы, прилегающие к крупным городам, особенно к региональному центру, обычно принимают мигрантов. Не случайно поэтому самый значительный приток мигрантов фиксируется в пригородном Иркутском районе.

Показатель *ввода в действие жилых домов* определяется как отношение общей площади жилых помещений, введенных за год, к среднегодовой численности постоянного населения (в расчете на 1000 человек) [6]. Данный индикатор характеризует доступность жилья в регионе, привлекательность территории сейчас и в обозримой перспективе, показывает экономические возможности населения, направленные на улучшение качества жизни. Наиболее активный ввод в действие жилых домов в 2022 г. отмечен в Шелеховском (773 м²), Ольхонском (974,2 м²) и Иркутском (3634 м²) районах, а самые низкие показатели наблюдались в Мамско-Чуйском (0), Нижнеилимском (15,7 м²) и Братском (41,5 м²) районах.

Строительство жилых домов интенсивно ведется вблизи крупных экономических центров – например в пригородных Шелеховском и Иркутском районах. Из других факторов заметное влияние оказывает также туристический спрос в Ольхонском районе: в последнее время побережье Байкала стало привлекательным для строительства жилья на острове Ольхон и прилегающих к нему территориях. Новое жилье не вводится там, где на него нет спроса, зато есть высокая безработица и отток населения, как мы видим, например, в депрессивном Мамско-Чуйском районе.

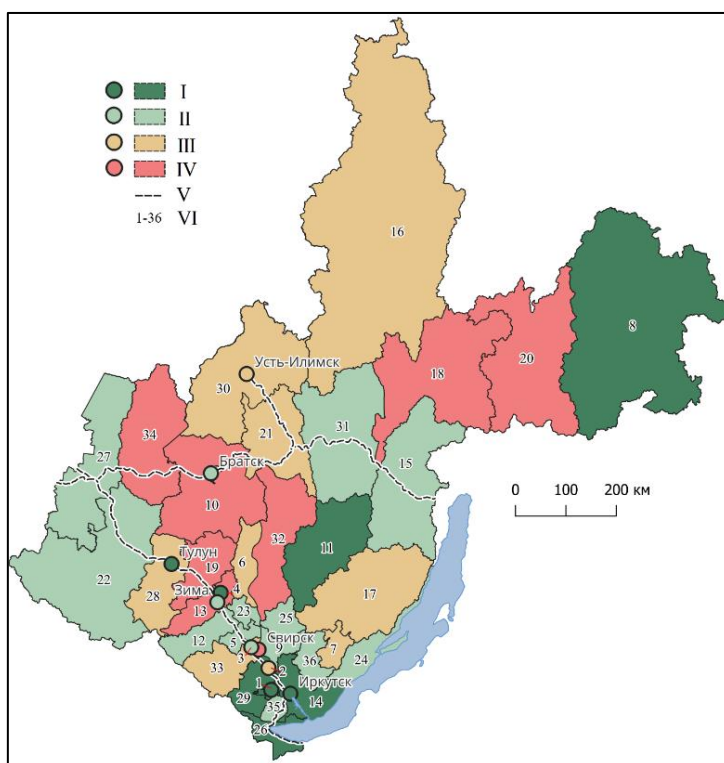
Заключение. Выбранные четыре показателя были ранжированы (самый низкий ранг равен 1, самый высокий – 42) и просуммированы. На основе суммарных рангов был составлен рейтинг муниципальных образований. Чем больше сумма рангов, тем выше уровень социально-экономического благополучия. В результате выделены четыре группы муниципальных образований Иркутской области по уровню социально-экономического благополучия (см. рисунок). В благополучную группу вошли 9 муниципальных образований, относительно благополучную – 15, стагнирующую – 10, отсталую и депрессивную – 8.

Определяющими факторами социально-экономического благополучия, по нашему мнению, выступают следующие:

1) *структура (специализация), прибыльность и уровень развития экономики.* Так, во многих районах области исторически ведущую роль играет малоодоходное сельское хозяйство (например, Эхирит-Булагатский, Усть-Удинский, Аларский, Боханский районы и т. д.). Заработные платы во многом

напрямую зависят от специализации производственной сферы. Если самые низкие зарплаты характерны для сельских районов, то самые высокие – для ресурсодобывающих районов (газ, нефть, золото), где важную роль играет вахтовый метод работы;

2) близость к региональному центру Иркутску как фокусу развития прилегающих территорий. Например, особенно стремительно развивается в последнее время пригородный Иркутский район, который по показателю “ввод в действие жилых домов” уже в течение последних нескольких лет находится на 1 месте в области. Помимо прочего, формируется Иркутская городская агломерация, где концентрируется сейчас половина населения региона.

Группы муниципальных образований Иркутской области по уровню социально-экономического благополучия: I – благоприятная; II – относительно благоприятная; III – стагнирующая; IV – отсталая; V – железные дороги; VI – муниципальные образования. Города: 1 – Ангарск; 2 – Усолье-Сибирское; 3 – Черемхово; 4 – Саянск. Районы: 5 – Аларский; 6 – Балаганский; 7 – Баяндаевский; 8 – Бодайдинский; 9 – Боханский; 10 – Братский; 11 – Жигаловский; 12 – Заларинский; 13 – Зиминский; 14 – Иркутский; 15 – Казачинско-Ленский; 16 – Катангский; 17 – Качутский; 18 – Киренский; 19 – Куйтунский; 20 – Мамско-Чуйский; 21 – Нижнеилимский; 22 – Нижнеудинский; 23 – Нукутский; 24 – Ольхонский; 25 – Осинский; 26 – Слодянский; 27 – Тайшетский; 28 – Тулунский; 29 – Усольский; 30 – Усть-Илимский; 31 – Усть-Кутский; 32 – Усть-Удинский; 33 – Черемховский; 34 – Чунский; 35 – Шелеховский; 36 – Эхирит-Булагатский.

Поступила 05.11.2024

Получена с рецензии 20.11.2024

Утверждена 24.12.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики. База данных показателей муниципальных образований Иркутской области. Получено 15 марта 2023 г.
<https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst25/DBInet.cgi#1>
2. Правительство Иркутской области. Получено 2 апреля 2024 г.
<https://irkobl.ru/feedback/vopros-otvet/238/>
3. Федеральная служба по труду и занятости. Методика расчета показателей мониторинга ситуации на рынке труда. Получено 13 апреля 2024 г.
<https://rostrud.gov.ru/upload/iblock/a7e/metodika-pokazateley.pdf>
4. Оспичев И. М. Проблемы вахтового метода работы в современных условиях. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки 6 (2020), 173–176.
<https://doi.org/10.23672/d7104-8148-3640-r>
5. Сальдо миграции. В портале Большая Российская энциклопедия. Получено 27 апреля 2024 г.
<https://bigenc.ru/c/sal-do-migratsii-e9e327>
6. ЕМИСС. Государственная статистика. Введено в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения. Получено 21 апреля 2024 г.
<https://www.fedstat.ru/indicator/33574>

2. Վ. ԱԲՐԱՄՈՎԱ

ԻՐԿՈՒՏՍԿԻ ՄԱՐԶԻ ԶԱՂԱԶԱՊԵՏԱԿԱՆ ՍՈՒԲՅԵԿՏՆԵՐԻ ՍՈՑԻԱԼ-ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԴԻՖԵՐԵՆՑՈՒՄԸ

Ամփոփում

Հետազոտությունները ցույց են տալիս, որ Իրկուտսկի մարզի մունիցիպալ մակարդակում առկա է սոցիալ-տնտեսական բարեկեցության մակարդակի տարածքային տարբերակման աճի միտում: Սա կարող է բացասաբար ազդել տարածաշրջանային տնտեսության գործունեության որակի և բնակչության սոցիալական ապահովության վրա: Վերլուծվում են մի շարք ցուցանիշներ, որոնք որոշում են տարածաշրջանի բարեկեցության մակարդակը և ազդում միջքաղաքային տարբերակման վրա:

Z. V. ABRAMOVA

SOCIO-ECONOMIC DIFFERENTIATION OF MUNICIPAL ENTITIES OF THE IRKUTSK REGION

Summary

The research shows that there is a tendency towards increasing territorial differentiation at the municipal level of the Irkutsk Region in terms of socio-economic well-being. This can negatively affect the quality of functioning of the regional economy and social security of the population. The article analyzes a number of indicators that determine the level of well-being of territories and affect inter-municipal differentiation.